

**ГАЛЬПЕРИН
МИХАИЛ ЛЬВОВИЧ**

профессор кафедры
судебной власти
Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики»,
председатель Совета
по совершенствованию
третейского
разбирательства,
LLM (Лондонский
университет), кандидат
юридических наук

ТРЕТЕЙСКИЕ ИТОГИ*

В статье автор отвечает на звучащие в юридическом сообществе опасения относительно будущего третейской реформы, намечает пути ее развития, комментирует первые итоги. Допуская, что арбитраж в России может так и не стать массовым, автор тем не менее подчеркивает важность достижения главной цели реформы — восстановление доверия к третейскому разбирательству, и отмечает те преимущества, которые арбитраж в результате реформы должен получить.

Ключевые слова: арбитраж, третейский суд, правовая реформа, признание и приведение в исполнение арбитражных решений, арбитрабельность

Традиционно, когда речь заходит о создании благоприятного инвестиционного климата, возникает вопрос о механизмах разрешения споров, которым будут доверять предприниматели. Одним из таких механизмов во всем мире является третейское разбирательство, международный коммерческий арбитраж. Наши коллеги не только из Европы и Северной Америки, но и из стран Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона придают большое значение формированию современного институционального арбитража и весьма преуспели в этом.

Значительные и, хочется надеяться, позитивные изменения произошли в этой сфере в последние два года и в России. Такие изменения были неизбежны. На планете очень много приятных и красивых мест, которые юристы и их клиенты любят выбирать как место арбитража. Также юристы всегда стараются привлечь клиента в свою собственную юрисдикцию. Но совершенно очевидно, что выгоднее и удобнее разрешать спор там, где находятся соответствующие активы и где будет приводиться в исполнение арбитражное решение. Именно поэтому наличие зарубежных и весьма успешных арбитражных институтов в Лондоне, Париже, Сток-

* Статья подготовлена на основе тезисов выступления автора на сессиях Восточного экономического форума (г. Владивосток, 6–7 сентября 2017 г.).

MIKHAIL L. GALPERIN

Professor at
the Department of Judicial
Power, National Research
University Higher School
of Economics, Chairman
of Federal Council on
Commercial Arbitration
Reform, LLM (University
of London), PhD in Law

ARBITRATION RESULTS

This paper addresses the legal community's concerns about the future of arbitration reform, outlines its prospects, and comments on the first results. Even though arbitration may not be used at mass scale in Russia, the author stresses the importance of achieving the main goal of the reform, i.e. to restore confidence in arbitration, and explains the benefits of arbitration reform.

Keywords: arbitration, arbitration court, legal reform, recognition and enforcement of arbitral awards, arbitrability

гольме, Вене, Гонконге, Сингапуре, Пекине или Дубае никогда не станет заменой для полноценного арбитража мирового уровня на территории нашей страны.

Именно бизнес стал инициатором третейской реформы в России, и государство просто обязано обеспечить комфортную и, главное, абсолютно независимую правовую и организационную инфраструктуру для арбитража. Более того, крупные арбитражные центры являются драйвером для развития вокруг себя не просто рынка юридических услуг, но высокопрофессионального консалтинга в сфере международного торгового права, коммерческого арбитража, корпоративного, морского права, международных финансовых сделок и т.д. Получают развитие и научно-образовательные юридические проекты, формируется корпус юристов с компетенцией международного уровня. И, конечно, предприниматели чувствуют себя защищенными современными правовыми механизмами и могут в своей

стране получить то, за чем раньше приходилось ехать за рубеж.

I. Арбитражная реформа в России стартовала в декабре 2015 г. — с принятия соответствующих федеральных законов¹, а 1 ноября 2017 г. истекает так называемый переходный период для перерегистрации постоянно действующих третейских судов. Приходит время для подведения первых итогов. Минюст России совместно с Советом по совершенствованию третейского разбирательства готовит расширенный

¹ См.: Федеральные законы от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона „О саморегулируемых организациях“ в связи с принятием Федерального закона „Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации“» (далее также — законы об арбитраже).

публичный отчет о ходе реформы, планах на будущее, взглядах на место России в международной системе арбитража. Отчет будет представлен общественности до конца года, но уже сейчас можно обозначить несколько ключевых аспектов реформы, и начать следует с тех опасений, которые высказывали ее критики.

1. Разработчикам реформы говорили о том, что изменения уничтожат арбитраж в России. Напомним, что, по экспертным оценкам, до реформы в нашей стране было несколько тысяч арбитражных учреждений². Сколько из них подали заявки на получение права на администрирование в течение последнего года? Всего 29. Эта цифра очень четко демонстрирует базу, с которой мы начинаем. Не с сотен или тысяч, а всего с 29 учреждений, которые, видимо, созданы не для одного или нескольких дел, по крайней мере собираются продолжать свою деятельность, имеют реальных учредителей и списки арбитров и действительно администрируют дела. При этом качество решений и репутация некоторых из этих учреждений, а также профессионализм тех, кто обеспечивают их работу, небесспорны, что зачастую видно по уровню подготовки соответствующих заявок. Реформа направлена на то, чтобы арбитраж стал не просто дополнительной услугой юридической фирмы. Арбитражный центр не может создаваться «на всякий случай». Организация его работы — ежедневный труд, работа с полной загрузкой, значительные инвестиции, прежде всего репутационные.

К огромному сожалению, следует констатировать, что рынку услуг арбитража внутренних споров в нашей стране только еще предстоит сформироваться, а подавляющее большинство споров, рассматриваемых пока в арбитраже, это фактически внутригрупповые споры, которые во всем мире не передаются в арбитраж, либо споры по навязанным контрагентам оговоркам в договорах присоединения.

² См.: Муранов А. Значение новых законов о реформе арбитража в России для иностранных арбитражных центров и иностранных арбитров // Закон.ру. 2016. 22 янв. URL: [https://zakon.ru/blog/2017/06/19/vs_ukazali_na_narusheniya_pri_sozdani_soveta_po_tretechskim_sudam_pri_minyuste](https://zakon.ru/blog/2016/01/22/znachenie_novykh_zakonov_o_reforme_arbitrazha_v_rossii_dlya_inostrannykh_arbitrazhnykh_centrov_i_inostr; Kравцов А. ВС указали на нарушения при создании Совета по третейским судам при Минюсте // Закон.ру. 2017. 19 июня. URL: <a href=) (дата обращения: 12.09.2017).

Судебная статистика показывает, что доля споров, рассматриваемых сегодня в арбитраже (порядка 8 тыс.), составляет всего около 0,06%³ от гражданских дел, рассматриваемых государственными судами (почти 13 млн)⁴, тогда как в странах, с которыми мы обычно сравниваем нашу правовую систему, такая доля достигает 3–5%⁵. И дело здесь, очевидно, не в количестве арбитражных учреждений, которых в России сегодня множество. Приведенная статистика демонстрирует и отсутствие риска того, что дела из закрытых в результате реформы третейских судов захлестнут государственную судебную систему.

Таким образом, реформа начинается с чрезвычайно низкой базы.

Как представляется, причина очень медленного развития арбитража, даже в условиях существовавшего до реформы «нулевого регулирования», — острый дефицит доверия как со стороны предпринимателей, так и государственных органов, в первую очередь судов. Именно восстановление доверия — цель всей реформы.

2. Критики реформы говорили о том, что арбитраж погибнет в регионах, а арбитражные учреждения останутся только в Москве⁶. Уже сейчас понятно, что такие

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2016 г. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.09.2017). Предположим, что в отличие от ряда юрисдикций в России исполнение значительной части третейских решений все еще требует обращения к процедуре приведения в исполнение и выдачи исполнительного листа государственным судом.

⁴ Согласно официальной статистике, публикуемой на сайте ВС РФ, в 2016 г. с вынесением решения по существу было рассмотрено 12 837 611 дел (см.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2016 г.; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 г. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.09.2017)).

⁵ Reynolds M. An overview of the use of arbitration in England. URL: https://www.law.ox.ac.uk/sites/files/oxlaw/a_report_by_dr_michael_reynolds_of_december_2014.pdf; Kramer L. New Stats From The AAA. URL: <http://arbitrationnation.com/new-stats-from-the-aaa/> (дата обращения: 12.09.2017).

⁶ См.: Севастьянов Г. Как обеспечить доступность третейского разбирательства на территории Российской Федерации с учетом требований нового федерального закона об арбитраже? // Закон.ру. 2015. 21 дек. URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/21/kak_obespechit_dostupnost_tretechskogo_razbiratelstva_na_territorii_rossijskoj_federacii_s_uchetom_tr (дата обращения: 12.09.2017). Комментарий М. Морозова.

сионализм, узкую специализацию, конфиденциальность, использование удобных цифровых технологий и другие преимущества.

4. Противники реформы заявляли об «огосударствлении» арбитража. Отметим, что, в отличие от некоторых ведущих зарубежных арбитражных юрисдикций (Китай, Индия, Сингапур)¹⁰, в России государство не участвует в создании и управлении арбитражными учреждениями, чиновники не входят в их органы. Законом предусмотрен запрет на создание арбитражных учреждений государственными и квазигосударственными субъектами, в том числе государственными компаниями и корпорациями.

Любые контрольные механизмы в отношении арбитражных учреждений, предусмотренные законом, будут реализовываться только при участии института саморегулирования — Совета по совершенствованию третейского разбирательства¹¹.

При этом наличие распоряжения Правительства РФ о предоставлении права на администрирование арбитража создает кредит доверия не только для конкретных арбитражных учреждений, но для арбитража в целом.

II. Третейская реформа создала ряд уникальных возможностей для *переформатирования арбитража*, использования его огромного, но пока не востребованного потенциала, поддержки уже существующих положительных тенденций.

1. Мы движемся к достижению необходимого уровня доверия к арбитражу со стороны государствен-

¹⁰ Информацию об участии государства в деятельности Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии, Пекинской арбитражной комиссии, Гонконгского международного арбитражного центра, Сингапурского международного арбитражного центра и Центра международного арбитража в Мумбаи см. на официальных сайтах арбитражных институтов: <http://cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=35&l=en>; <http://bjac.org.cn/english/page/gymbh/organize.html>; <http://hkiac.org/about-us>; <http://www.siac.org.sg/2014-11-03-13-33-43/about-us/board-of-directors> и <http://mci.org.in/about/> соответственно (дата обращения: 12.09.2017).

¹¹ См.: Полномочия Совета по совершенствованию третейского разбирательства предлагается расширить. URL: <http://minjust.ru/ru/novosti/polnomochiya-soveta-posovershenstvovaniyu-treteyskogo-razbiratelstva-predlagaetsya> (дата обращения: 12.09.2017).

ных судов, без которого реформа просто обречена. Во-первых, уже можно заметить стабилизацию практики кассационной инстанции по *делам об оспаривании решений третейских судов*. Так, по сравнению с 2015 и 2014 гг. процент отмененных в кассации решений судов первой инстанции снизился на 20% и достиг уровня 9,2% в 2016 г.¹² Во-вторых, в 2016 г. на 5% сократилось количество успешно оспоренных решений третейских судов¹³ и на те же 5% выросло число решений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда¹⁴. Сегодня последний показатель составляет 84,1%¹⁵, что позволяет считать Россию действительно проарбитражной юрисдикцией.

2. Законами об арбитраже четко зафиксирована арбитрабельность споров, стали арбитрабельными корпоративные споры. Теперь любой спор по общему правилу арбитрабелен, а неарбитрабельные споры исчерпывающим образом перечислены в законе¹⁶. Есть надежда, что по мере развития в России независимого арбитража мирового уровня арбитрабельность будет расширяться.

В законе уже есть задел для потенциальной арбитрабельности споров, связанных с публичными закупками¹⁷.

3. Реформа создала возможность для активного вовлечения в арбитражное разбирательство коммерческих споров судей в отставку, что призвано, по примеру других юрисдикций, повысить качество арбитража, сформировать необходимый уровень доверия между третейским сообществом и системой государственных судов. И мы уже видим, что очень многие судьи пользуются такой возможностью. В среднем, до трети арбитров в списках арбитров учреждений, направляющих заявки в Совет по совершенствованию третейского разбирательства, являются бывшими судьями с большим опытом работы.

¹² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2016 г.; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2015 г. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.09.2017); Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2014 г. // Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: ч. 2 ст. 33 АПК РФ; ч. 2 ст. 22.1 ГПК РФ.

¹⁷ См.: п. 6 ч. 2 ст. 33 АПК РФ; п. 6 ч. 2 ст. 22 ГПК РФ.

4. Реформа стала толчком для активизации академической дискуссии в сфере арбитража, выведя ее на новый уровень. Появляются новые исследования, комментарии, статьи в сфере арбитража, проводятся содержательные конференции и семинары. Значителен и интерес молодых юристов, студентов к изучению арбитража, прежде всего международного. Таких программ, в том числе в партнерстве с ведущими зарубежными институтами, будет появляться все больше, что позволяет верить в достойное будущее арбитража в России.

III. Реформа арбитража еще далека от завершения, однако в этом году ее переходный «аварийный» период должен смениться на текущий режим работы, поэтому можно отметить те результаты, которые в результате реформы должны быть достигнуты в будущем.

1. Нельзя ожидать быстрого увеличения количества споров, рассматриваемых в арбитраже, по сравнению с дореформенным периодом. В ходе подготовки новых законов об арбитраже одним из основных был вопрос о том, какие именно дела будут решаться в арбитражах: однотипные и малозначительные либо крупные дела, затрагивающие сложные правовые вопросы, корпоративные и трансграничные споры. Предпочтение было отдано тому, чтобы арбитражные учреждения были сконцентрированы на качественном решении споров второго вида, что соответствует мировым практикам арбитража.

|| Нельзя исключить того, что по примеру ряда стран арбитраж в России так и не станет массовым.

2. Арбитраж в нашей стране должен стать действительно профессиональным и независимым, превратиться наконец в то, что называется во всем мире арбитражем. Наивно было бы ожидать, что 2 ноября 2017 г., на следующий день после окончания установленного законом переходного периода для получения права от Правительства на администрирование спора, все, кто не получил такое право, сразу перестанут работать. Мы еще станем свидетелями применения новых изошренных схем для обхода закона, попыток серых третейских судов сохраниться. Тем не менее эта маргинальная прослойка неизбежно постепенно уйдет в историю, решения таких судов просто перестанут приводиться в исполнение государственными судами,

а бизнес их учредителей станет невыгодным. Ответ на вопрос о том, насколько быстро это произойдет, зависит от того, насколько скоро клиенты арбитражных центров, главным образом крупные компании, поймут, что в итоге намного выгоднее иметь действительно независимое третейское разбирательство, а не свой карманный суд, решение которого ничего не стоит и в который контрагент никогда не согласится по своей воле пойти.

|| Важно, чтобы иссяк сам спрос на карманное, неквалифицированное разбирательство. Отметим, что в признанные зарубежные арбитражные учреждения российский бизнес идет именно за профессиональным и непредвзятым арбитражем.

3. Как уже было отмечено, залог успеха реформы — доверие между государственными и третейскими судами. Такое доверие невозможно просто предписать законом. Государственные суды на практике зачастую используют категории публичного порядка, другие доводы для *de facto* пересмотра решения третейского суда. Нельзя забывать и о ранее выработанной судебной практикой концепции объективной беспристрастности¹⁸, предписывающей высокий стандарт независимости арбитражного учреждения от его учредителей. Формальное преодоление соответствующих позиций¹⁹, внешнее изменение схемы работы третейских судов и даже законодательные изменения неспособны быстро поменять такую практику. Суды всегда будут стремиться реализовывать подходы, которые им кажутся правильными и справедливыми. А найти правовое основание для тех или иных позиций, в том числе в основных началах и принципах права, общих нормах всегда можно. Таким образом, попытка в том или ином виде продолжить работу карманных, корпоративных судов, просто недобросовестных учреждений вряд ли будет успешна. Однако опасность заключается

¹⁸ См.: Постановления Президиума ВАС РФ от 24.05.2011 № 17020/10 и от 29.10.2013 № 8445/13 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Постановление КС РФ от 18.11.2014 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона „О третейских судах в Российской Федерации“, пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона „О некоммерческих организациях“ в связи с жалобой открытого акционерного общества „Сбербанк России“» // СПС «КонсультантПлюс».

в том, что такие попытки рискуют лишить все арбитражное сообщество исторического, предоставленного реформой второго шанса выстроить диалог между частной и государственной системой разрешения споров.

Именно в тот момент, когда бизнес и государственные суды начнут доверять судам третейским, можно будет говорить и о решении долгосрочных задач, в том числе существенной разгрузки государственных судов.

4. Важнейшая для самого арбитража задача реформы — вернуть ему значение саморегулируемого института гражданского общества, избавить его от внешних негативных влияний, привлечь в арбитраж лучших и самых достойных юристов. Третейское сообщество само должно решать свою судьбу. Первые шаги на пути к решению этой задачи уже сделаны. Создан и действует Совет по совершенствованию третейского разбирательства, состоящий из уважаемых юристов, представителей науки, бизнеса, общественных институтов. Компетенция Совета будет расширяться, предполагается, что уже с 1 ноября 2017 г. он получит дополнительные полномочия, в первую очередь по оценке заявок постоянно действующих третейских судов, повысится открытость его деятельности²⁰. Не исключено, что развитие арбитража и последовательная реализация положений реформы в обозримом будущем позволят поставить вопрос

и о смягчении или даже полном снятии имеющихся в законе ограничений на создание новых арбитражных учреждений. Однако ключ от этой двери в будущее в руках самого третейского сообщества. Можно лишь выразить надежду, что оно им разумно распорядится.

References

Kramer, L. New Stats From The AAA, available at: <http://arbitrationnation.com/new-stats-from-the-aaa/> (accessed 12 September 2017).

Reynolds, M. An Overview of the Use of Arbitration in England, available at: https://www.law.ox.ac.uk/sites/files/oxlaw/a_report_by_dr_michael_reynolds_of_december_2014.pdf (accessed 12 September 2017).

Information about the author

Mikhail L. Galperin

Professor at the Department of Judicial Power, National Research University Higher School of Economics, Chairman of Federal Council on Commercial Arbitration Reform, LL.M. (University of London), PhD in Law (1997), Russia, Moscow, Malaya Ordynka St., 17; e-mail: mgalperin@hse.ru.

²⁰ См.: Проект приказа Министерства юстиции РФ «О внесении изменений в Положение о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства, утвержденное приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13.07.2016 № 165». URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=71275> (дата обращения: 12.09.2017).